

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье изложен методологический подход к определению категории «экономическая безопасность» с использованием метода абстракции. Приводится анализ существующих подходов к определению, раскрывается сущностное содержание сначала термина «безопасность» вообще, а затем его конкретного вида «экономическая безопасность».

Обеспечение национальной экономической безопасности входит в состав важнейших функций современного государства, и активная позиция государства в этой области особенно явно обнаруживается в переломные периоды развития общества. Так, в США проблемы обеспечения национальной безопасности возникли в связи с появлением промышленных и банковских монополий в конце XIX в., которые стали подрывать конкурентный механизм национальной экономики. Правительство США видело в монополистической деятельности крупнейших промышленных «банковских гигантов» угрозу существованию свободного частного бизнеса, а Великая депрессия уже заставила американцев задуматься не только об экономических проблемах, но и о судьбе нации и всего государства: взрывоопасное социальное напряжение внутри страны, вызванное массовой безработицей, создало реальную угрозу национальной экономической безопасности. Федеральное правительство во главе с Ф. Рузвельтом разработало комплекс мероприятий по выводу страны из кризиса, восстановлению и стабилизации экономики и социального мира в американском обществе. Впервые в истории США при президенте Ф. Рузвельте был образован Совет по национальной экономической безопасности, который был наделен полномочиями координатора всех мероприятий по преодолению депрессии. Через 60 лет после избрания президентом США Ф. Рузвельта в Белый дом пришел президент Б. Клинтон, который также образовал Совет по национальной экономической безопасности, взявший на себя ответственность за отражение угроз национальной экономической безопасности, обусловленных уже внешним источником – международной конкуренцией в мировой экономике. Основная задача правительства Б. Клинтона и Совета по экономической безопасности непосредственно заключалась в обеспечении конкурентоспособности американских товаров и услуг как на внутреннем, так и на мировом рынке. Конечная же цель – поддержание социальной стабильности в обществе.

В XXI в. международная экономическая конкуренция превращается в важнейший внутренний фактор развития производительных сил всех стран мирового сообщества, в том числе и США. Выдержать напряжение такой конкуренции может только страна в целом, а не отдельная, пусть и транснациональная, корпорация. В этих условиях обеспечение национальной экономической безопасности становится критерием эффективности деятельности государства. В настоящее время правительство США не только отстаивает свои национальные интересы в условиях неограниченной международной конкуренции, но и стремится удержать доминирующие позиции в мире, поэтому в государственную программу национальной безопасности США включают и отражение угроз со стороны внешних сил, противостоящих американскому гегемонизму. В результате весь мир становится сферой национальных интересов США, а проблема обеспечения национальной экономической безопасности теперь уже связана с одновременным решением двух задач: обеспечить динамизм и целостность национальной экономики путем антикризисных мероприятий внутри страны и сохранить

господствующее положение в мировом хозяйстве, используя его ресурсы для развития национальных производительных сил.

Опыт США по обеспечению национальной безопасности конечно же не может быть перенесен на российскую почву, ибо для России и угрозы – как внутренние, так и внешние, обусловлены переходным состоянием ее экономики, а потому средства преодоления угроз также специфичны. Однако важно отметить, что даже ведущая мировая держава обеспокоена своей экономической безопасностью, видимо, потому, что ее «завтрашний день» в быстроменяющемся мире видится неясно. Что же касается России, то ее нынешнее состояние должно стать переломным этапом в понимании роли государства в современной экономике. Российское правительство может считаться эффективным, если оно обеспечивает свою национальную экономическую безопасность внутри страны и в условиях международной конкуренции. Иными словами, экономически эффективным государство может быть только при его способности выявлять и достигать оптимум между открытостью национальной экономики и поддержкой своих производителей на внутреннем и внешнем рынке.

Реализация Российским государством функции обеспечения национальной экономической безопасности в условиях переходной экономики требует совмещения двух труднорешаемых, специфических именно для России, задач: системной трансформации национальной экономики в рыночную и интегрирования ее в мировое хозяйство в условиях его глобализации.

Эффективность процесса обеспечения национальной экономической безопасности существенно зависит от степени научной разработки понятия экономической безопасности, которая, судя по публикациям, начинает играть центральную роль в формировании системного взгляда на современную жизнь российского общества и государства.

В научной литературе все еще не выработано единого понятия национальной экономической безопасности (НЭБ). Часть исследователей склонна связывать НЭБ прежде всего с безопасностью международной экономической системы и включает в ее проблематику такие вопросы, как неравномерность экономического развития, рост задолженности, распространение голода, циклические колебания и другие аспекты общей дестабилизации мировой экономики. Другие специалисты во главу угла ставят обеспечение благоприятных условий для наиболее эффективного развития конкурентоспособности национальной экономики, включая свободный доступ к зарубежным источникам сырья и энергии, стабильность заграничных инвестиций и гарантии свободы обмена товарами и услугами [1. С. 4].

Исторически исследования российских ученых в области экономической безопасности можно разделить на два этапа. Смена государственного строя в конце XX в., и последовавший за ним глубокий социально-экономический кризис обусловили значимость постановки проблемы и необходимость разработки понятия «экономическая безопасность», что обусловило появление первых серьезных научных разработок в начале 1990-х гг. Основные направления данного периода определяются рамками изменения экономического строя страны и возможностью экономического развития России в условиях новых мировых политических и экономических взаимоотношений.

Несомненный интерес представляют разработанные в тот период проекты двух документов. Это «Концепция экономической безопасности Российской Федерации. Основные положения» [2], подготовленная Экономической академией Министерства экономики Российской Федерации и Научным советом при Совете безопасности Российской Федерации, и «Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» [3], подготовленные Министерством экономики Российской Федерации в декабре 1994 г.

Однако завершенными и в теоретическом и, особенно, в практическом плане эти проекты считать трудно. Но все же преодоление старых представлений стало одним из ключевых условий создания новой рабочей концепции национальной экономической безопасности.

Второй этап (вторая половина 1990-х гг.) ознаменовался принятием Государственной стратегии экономической безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 ¹, и характеризуется, во-первых, смещением акцентов в сторону социальной направленности экономики, а во-вторых, постановкой вопроса обеспечения экономической безопасности на уровне региона.

¹ См.: Справочные правовые системы «Консультант Плюс».

На этом этапе был принят ряд нормативных актов, имеющих прямое или косвенное отношение к проблеме обеспечения экономической безопасности, основным из которых является Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

Следует отметить, что вопросы национальной и экономической безопасности России и их прикладные аспекты в последнее время стали подниматься в работах многих авторов. А если учесть взаимосвязь и взаимодополнение экономической безопасности с другими категориями национальной безопасности России (военной, экологической, социальной, информационной и т. д.), то список исследований можно было бы продолжить, и уж тем более, если вопрос рассматривать на разных уровнях экономической безопасности – страны, региона, фирмы, семьи и личности.

Таким образом, на основе проведенного историко-правового анализа проблемы формирования основных подходов к обеспечению экономической безопасности, можно сделать вывод о том, что понятие «экономическая безопасность» является сравнительно новым для российских органов управления экономикой, а спектр подходов к формированию понятия экономической безопасности предельно широк – более двадцати различных подходов, что свидетельствует, во-первых, об актуальности проблемы, во-вторых, об отсутствии четко выработанного понимания сути феномена экономической безопасности, в-третьих, о несовершенстве существующей законодательной базы в данной сфере.

Несмотря на различие взглядов на сущность понятия экономической безопасности, ученые все же пришли к согласию в трактовке цели экономической безопасности, которая сводится к недопущению нерационального по социально-экономическим, политическим и национальным критериям использования природных и трудовых ресурсов, их перераспределения в пользу конкурирующих стран.

Данное определение цели по крайней мере составляет общую основу изучения экономической безопасности, но оно не исключает необходимости разработки ее сущности, поскольку она еще не зафиксирована научным мышлением. А между тем отсутствие общепризнанного научного определения понятия «экономическая безопасность» порождает неопределенность в трактовке государственной функции по ее обеспечению и к ошибкам в формировании программ социально-экономического развития как России в целом, так и ее регионов.

Выше уже отмечалось, что в экономической литературе имеется около двух десятков различных определений понятия экономической безопасности, и большинство из них сконструированы без учета требований выполнять функцию экспликации (объяснения). Если забыть об экспликационной функции научных категорий, то практически без всякого труда можно дать определение любому понятию. С методологической точки зрения многовариантность определений экономической безопасности объясняется не только тем, что природе определяемого понятия невозможно дать полного и четкого описания, но и тем, что определение понятия осуществляется с нарушением законов формальной и диалектической логики.

Так, логика научного определения понятия обязывает исследователя установить предельный уровень абстракции, на котором дефиниции предстают в своей прозрачности, но с определенным существенным содержанием. Для выявления предельного уровня абстракции, на наш взгляд, следует начать с определения термина «безопасность» вообще, безотносительно к ее конкретному виду.

В условиях трансформации российского общества термин «безопасность» получил широкое распространение. Общим источником повышенного интереса к вышеназванной категории является социальная революция, развернувшаяся в России в форме перманентных реформ, преодолевающих противоречия, которые накапливались в течение всего предшествующего периода господства командно-административной системы. При этом опасности, с которыми столкнулось российское общество в ходе революции, происходили, с одной стороны, из разлома всех существовавших форм организации общества, с другой – из стихийно формирующихся новых форм общественной жизни. При этом особенность российской революции заключалась в том, что новые рыночные формы общественной жизни не могли в сколько-нибудь развитом виде сложиться в недрах (если не брать в расчет теневую экономику) планомерной организации общества. В связи с этим перестройка общества шла по линии перерождения старых форм в новые, в результате столкновения новых отношений с пережитками, обломками

старых форм, что создавало дополнительный источник угроз и опасностей нормальному существованию россиян. В связи с этим и возникло требование исключить из жизни общества дестабилизирующие факторы, опасности и вызовы.

Таким образом, требование обеспечить безопасность общества, личности и государства на самом абстрактном уровне есть требование исключить из жизни угрозы и опасность. Но в таком случае безопасность выступает противоположностью опасности, ее отрицанием. И это не пустое отрицание, в котором исчезает и то и другое. В самом деле, если мы определим безопасность как отсутствие опасности, то нельзя не заметить, что в таком случае одновременно исчезает и опасность и безопасность, а значит, понятие безопасности не определяется, ибо оно теряет всякое содержание. Но если мы говорим, что безопасность есть противоположность опасности, то необходимо найти такую связку опасности и безопасности, в которой безопасность не исчезает, так же как и опасность, но их абстрактное содержание фиксируется мышлением и затем используется в качестве методологического принципа развертывания абстрактного содержания вышеназванной пары категорий на более конкретных уровнях исследования.

Иногда говорят, и говорят правильно, что опасность и безопасность противоположны по смыслу и что, определив понятие «опасность», можно судить и о сути понятия «безопасность». Но затем определяют безопасность через отсутствие опасности: безопасность – есть отсутствие опасности. Такой подход к определению безопасности ведет к утрате исходной стадии научного анализа, на которой улавливается специфическое содержание категорий опасности и безопасности на самом предельном уровне абстракции.

Но как же установить самый абстрактный, предельный уровень наполнения конкретным содержанием понятия «опасность» и ее противоположности – безопасности? Ход размышления, видимо, таков: поскольку речь идет об обществе, то на предельном уровне абстракции опасностью для общества является беспорядок, т. е. хаос. Говоря языком кибернетики – энтропия. Хаос есть неупорядоченное состояние общества. Все живое в мире подвержено энтропическому процессу. Хаотическое состояние общества составляет существенное содержание опасности на самом абстрактном уровне анализа данной категории. В самом деле, общество в условиях хаоса еще живет, но оно уже на краю гибели. Оно само себя подвело к последней черте. Подобного рода состояния общества в России назывались смутой. Поэтому не только в мышлении, но и в реальной действительности хаотическое состояние общества есть предельная граница его опасного бытия. И хотя общество в целом и не умирает, впадая в хаос, но на «ниве хозяйственного хаоса» смерть все же собирает обильный урожай. За годы реформ Россия уже потеряла не меньше душ, чем в гражданскую войну [4. С. 212]. Наши реформы, по сути, следует считать революцией, а революция взламывает устаревшую государственность, и вслед за этим начинается «молекулярный» распад общества, растаскивание всех систем жизнеобеспечения. В обществе поднимается дух разрушения, разворовывания и проедания того, что было накоплено цивилизацией.

Что же касается безопасности, то она ведь есть противоположность опасности, и как противоположность она есть общественный порядок, упорядоченность общества. И, следовательно, безопасность как деятельность есть упорядочение хаоса. А с точки зрения развития оно есть процесс становления общества органической целостностью.

Вышеизложенная трактовка абстрактной сущности пары категорий «опасность – безопасность» может быть применена к любому конкретному явлению общественной жизни. Например, если отношения частной собственности носят неупорядоченный характер, то они опасны для общества, а если и предел собственности неупорядочен, то он опасен для общества вдвойне, что и происходит в пореформенной России.

Хаотичность как наиболее абстрактное выражение опасного состояния общества не есть то, что может быть абсолютно устранено или поглощено безопасностью как упорядоченностью, т. е. определенным порядком. Общество в целом и каждая из его обособленных сфер таят в себе не только возможность распада, хаоса, но и самоуничтожения – например, опасность термоядерной войны, экономические, экологические, валютные, политические и т. п. кризисы.

Опасность, как и безопасность, несет в себе противоположность плохого и хорошего, добра и зла. Однако ошибочно говорить, что опасность – плохо, а безопасность – хорошо. В трактовке опасности, взятой по отношению к самой себе, как правило, превалирует ее отрицательная характеристика, выражающаяся в том, что опасность надо устранять, исключать всеми мерами

из жизни. При этом желание человека обезопасить себя путем бегства от опасностей, а лучше – путем их предотвращения по принципу «оборона – смерть вооруженного восстания», изображается в качестве одной из основных потребностей человека. А между тем если мы учтем, что под дихотомией «опасность – безопасность» скрывается дихотомия «стихийность – упорядоченность», то опасность, как стихийность, несет в себе свободу индивидам, правда, сначала в форме вседозволенности и отчасти насилия (гражданская война, например). Вспомним давно забытое: «Анархия – мать порядка». В экономике эта ситуация находит свое выражение в призыве «грабь награбленное». Опасность оказывается не менее насущной потребностью человека в качестве намека на свободу. В то же время безопасность – как порядок в обществе, как упорядоченность стихийного – не всегда является желанным состоянием, если, например, порядок выступает в форме порядка, наведенного железной рукой.

Стихийность – наиболее вероятное состояние не только природы, но и общества и чтобы сделать ее менее вероятной, требуется общественная организация индивидов. Но даже и тогда, когда общественное устройство сложилось в систему с высокоорганизованной структурой, оно всегда сталкивается с процессами рассогласования, вытекающими из внутренних противоречий системы. При этом «не рассогласованности являются отклонениями, а немногие случаи хорошего согласования являются удивительными» [5. С. 339]. Таким образом, согласованность, пропорциональность пробивает себе дорогу через диспропорции в отношениях. С экономической точки зрения на стороне безопасности находятся пропорциональность, равновесные цены, стабильность, устойчивость, интеграция и тому подобные характеристики общественного устройства. На стороне опасности – активизация социальных стихий, рассогласования, деформации, дезинтеграция, черный рынок, теневая экономика, экономические кризисы, депрессия и т. п.

В научной литературе при определении понятия «безопасность» вообще вопрос о предельном уровне абстракции, на котором обнаруживается сущностное значение категорий «опасность – безопасность», не ставится. Поэтому определения безопасности даются по отношению к собственному содержанию, а не в единстве с опасностью. А так как содержание безопасности многоаспектно, то и само понятие «безопасность» трактуется неоднозначно. Так, по мнению С. А. Панариной, понятие «безопасность» совмещает в себе как минимум три значения. Безопасность – это:

- многоаспектное состояние;
- многогранное представление о том, каким оно может быть и каково оно на самом деле;
- конкретная цель [6. С. 6].

А. Петренко указывает, что в одних источниках «безопасность – это качество какой-либо системы, определяющее ее возможность и способность к самосохранению. В других – это система гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие и защиту от внешних и внутренних угроз» [7. С. 7–8].

Многие авторы трактуют понятие безопасности через термин «защищенность». Так, по мнению А. Г. Шаваева например, «криминологическая безопасность объекта означает защищенность его от внешних и внутренних угроз, позволяющую надежно сохранить и эффективно использовать его материальный, финансовый и кадровый потенциал» [8. С. 43]. Аналогично, но в сфере общественной безопасности, определяет понятие «безопасность» Закон РФ «О безопасности» (1992 г.), согласно которому «безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Что представляет собой состояние «защищенности», чем оно характеризуется? Е. Н. Поздняков пишет, что «защищенность – это достижение определенной, заранее заданной степени безопасности, способность противостоять конкретным четко сформулированным угрозам» [9. С. 6–8]. Нельзя обойти вниманием и следующее определение: «Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз» [10. С. 12].

Приведенные примеры определения понятия безопасности, хотя и улавливают определенное содержание данной категории, не могут считаться удовлетворительными в научном отношении, так как в них не выявлена сущностная природа безопасности в связке с категорией «опасность» на предельном уровне абстракции.

При разработке понятийно-категориального аппарата концепции национальной безопасности даются и определения опасности также вне дихотомии «опасность – безопасность».

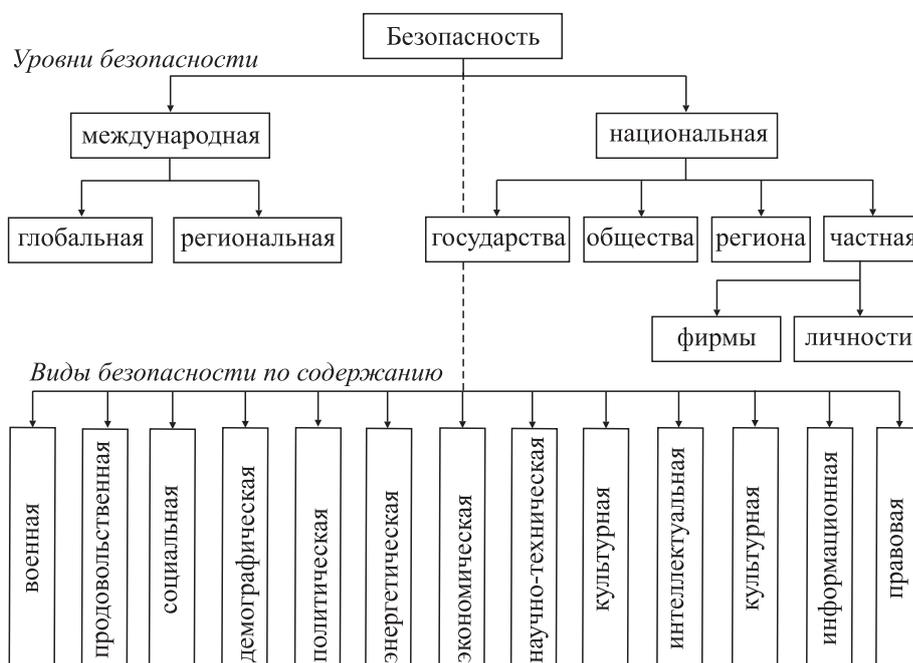
В работе О. А. Белькова находим: «Опасность – объективно существующая возможность негативного воздействия на социальный организм, в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательную динамику или параметры (характер, темпы, формы). Источники опасности – это условия и факторы, которые таят в себе и при определенных условиях сами по себе в различной совокупности обнаруживают враждебные намерения, вредоносные свойства, враждебную природу» [11].

В данном определении опасность предстает, во-первых, внешней по отношению к «социальному организму» вредоносной силой, которая может проявить враждебную природу, а может и нет, во-вторых, внутри «социального организма» никакой опасности не существует. Видимо, по принципу – только глупый может вредить самому себе. А между тем и здоровый социальный организм внутри себя носит условия своего разрушения.

Исходное определение понятий «безопасность» и «опасность» оказывает в дальнейшем существенное влияние на всю совокупность категорий, с помощью которых разворачивается концепция любого вида безопасности. Возьмем в качестве примера экономическую безопасность.

В специальной литературе при анализе проблем безопасности на первое место выдвигается понятие «национальная безопасность». И это объясняется тем, что обеспечение национальной безопасности вошло в жизнь современного общества во многих странах мира, стало неотъемлемой частью их внутренней и внешней политики. Рассматривая содержание категории «национальная безопасность», ряд авторов в системе национальной безопасности выделяют такие элементы, как военная, экономическая, социальная, политическая, экологическая, информационная, культурная, научно-технологическая, правовая, демографическая, энергетическая, интеллектуальная, криминологическая, генетическая безопасность [12. С. 12–13].

Соглашаясь с данной формулировкой, Н. П. Гусаков и Н. А. Зотова вносят некоторые уточнения в отношении наличия базовых элементов. Они считают, что национальная безопасность как система включает следующие подсистемы безопасности: военную, экономическую, политическую, социальную, информационную, экологическую и научно-технологическую, которые можно рассматривать во внешнем и внутреннем аспектах. При этом любая из подсистем национальной безопасности (как и сама национальная безопасность) включает три базовых элемента: интересы, угрозы и защита [13]. Обобщив имеющиеся в научной литературе трактовки основных составляющих национальной безопасности, мы предлагаем следующую схему ее структуры:

В данной структуре национальной безопасности экономическая безопасность выделена в качестве основной подсистемы, и поэтому определение ее сущности с учетом данного нами выше понятия «опасность – безопасность» составляет основную цель данного раздела работы. А сейчас продолжим доказательство выдвинутого нами тезиса о том, что исходное определение понятий опасности или безопасности заставляет исследователей формировать научное представление о производных или тесно связанных с фундаментальными понятиями безопасности категорий. Если, например, опасность определена как «объективно существующая возможность негативного воздействия на социальный организм», то и угроза как наиболее конкретная и непосредственная форма опасности трактуется как внешняя для общества совокупность условий и факторов, создающих опасность. В таком случае опасность и безопасность предстают не как диалектическое единство, а как разнесенные по разным сторонам явления, подобно военной терминологии: «свои – чужие», «мы и противник».

Подобного рода понимание соотношения опасности и угроз предельно отчетливо проступает в стратегии национальной безопасности США. В ней угроза предстает как возможность какой-либо группы стран или явлений угрожать. Вызов понимается как возможность противодействовать, а риск определяется как возможность мешать достижению целей безопасности. При этом риск как дестабилизирующий фактор является первичным в этом ряду, вызов, опасность и угроза по отношению к ним как бы вторичны, т. е. их можно классифицировать как нарастающие факторы риска. Согласно такой методологии, самый значительный риск может представлять угрозу безопасности. И в отечественной литературе взгляд на угрозу как «замысел противника» имеет приоритетное значение.

Так, по мнению М. Гацко, угроза представляет собой совокупность двух компонент: как субъективных намерений, так и объективных возможностей причинить тот или иной ущерб. При этом в качестве намерений он рассматривает замыслы эвентуального противника, направленные против жизненно важных интересов государства, общества и личности, а под возможностями понимает наличие соответствующих сил и средств, необходимых для реализации этих замыслов [14].

В Законе РФ «О безопасности» (ст. 3) угроза определяется как совокупность условий и факторов, как объективно существующая возможность нанесения какого-либо ущерба личности, обществу, государству (см. [15. С. 12]).

Вышеприведенного анализа трактовок категории «угроза» как формы опасности вполне достаточно для уяснения той точки зрения, согласно которой исходное определение категории «опасность» становится для исследователя направляющим вектором в трактовке всех производных и зависимых от нее категорий – таких, как «угроза», «вызов», «риск», «защита» и т. п. А следовательно, если исходная категория «опасность», как и «безопасность», будет определена поверхностно или неточно, то и весь понятийно-категориальный аппарат концепции безопасности окажется в познавательном аспекте малорезультативным, если не искажающим действительность.

Вот почему проблема определения понятий «опасность – безопасность» вообще с учетом предельного уровня абстракции для научного познания имеет существенное значение в построении теории безопасности в конкретной сфере.

Напомним, что в данной работе категории «опасность» и «безопасность» рассматриваются в качестве диалектического единства, а их сущностное содержание на предельном уровне абстракции предстает в производной паре категорий «стихийность – упорядоченность».

Близко к нашей трактовке категории безопасность подходит Н. В. Щедрин, который выводит понятие безопасности, опираясь на системный подход. Согласно данному подходу, общество может рассматривать как совокупность отдельных систем, каждая из которых, несмотря на свою внутреннюю сложность, является элементом системы более высокого уровня. Любая система одновременно существует как целое и как часть. Главная (объективная) цель системы как целого – самосохранение. Но будучи частью вышестоящей системы, она выполняет определенную функцию, от чего зависит сохранение вышестоящей системы. Следовательно, у каждой системы есть и вторая (функциональная) цель – сохранение вышестоящей системы. В свою очередь, нормальное функционирование системы зависит от состояния ее частей. В этом смысле система высшего порядка стремится к сохранению входящих в нее элементов. При этом части, чтобы сохраняться как системы, должны иметь свою относительную автоном-

ность. Полное «поглощение» системой входящих в нее «систем-частей» ведет к разрушению последних (подробнее об этом см.: [16. С. 18–44]).

Н. В. Щедрин определяет безопасность через существенные признаки системы, в качестве которых (соглашаясь с Д. М. Мехонцевой) он выделяет: целостность, упорядоченность, устойчивость, самоуправление, управление.

Целостность – единство управляющих и управляемых частей системы, обеспечиваемое информационными, энергетическими, транспортными (пространственно-временными, причинно-следственными) связями, необходимое для реализации ее главной и функциональной целей.

Упорядоченность – структура (строение, организованность, целесообразное размещение частей системы и их качественное своеобразие).

Устойчивость – стабильность, динамическое равновесие в статическом смысле (в определенных пределах), сопротивляемость, живучесть.

Самоуправление – взаимодействие частей системы, направленное на достижение главной цели системы – самосохранения.

Управление – взаимодействие системы как части (подсистемы) и вышестоящей системы в направлении движения функциональной цели – сохранения вышестоящей системы.

«Утрата хотя бы одного из названных свойств означает разрушение системы. Чтобы этого не произошло, всякая система должна обеспечивать свою безопасность, т. е. состояние целостности, упорядоченности, устойчивости, а также способности к самоуправлению и управлению» [17. С. 71–73].

Данное определение безопасности через существенные признаки системы, как мы видим, не находится на предельном уровне абстракции, а потому исчезает или остается в тени опасности как стихийное состояние общества, как противоположность системной упорядоченности. Однако системный подход к понятию «безопасность» отчетливо конкретизирует безопасность как состояние упорядоченности, целостности, способности к самоуправлению и управлению, а потому и подтверждает мысль о том, что абстрактное содержание категории «безопасность» есть упорядоченность. Разрушение же системы в силу утраты его системных свойств ведет к несистемному, т. е. хаотическому, состоянию общества. Однако это хаотическое, стихийное состояние как опасное состояние общества, возникающее только в случае разрушения системы, находится вне системы, а значит, в исходном пункте системного анализа категория «опасность» не противостоит категории «безопасность», следовательно, обе категории определяются недиалектично, а потому снимается вопрос о противоречивой сущности конкретных видов безопасности.

Как бы не определялись категории «безопасность» и «опасность» вообще, в последствии полученные определения используются авторами для формулировок конкретных видов безопасности. При этом, как правило, используется иерархия различных видов безопасности, в основе которой находится понятие национальной безопасности (пример такой иерархии был приведен выше, см. рис.). Понятие национальной безопасности включает в себя широкий спектр различных видов безопасности, защищающих национальные интересы во всех областях жизнедеятельности страны. При этом экономической безопасности придается решающее значение, поскольку она в свою очередь разветвляется в систему различных видов, так как возникает проблема предварительного определения экономической безопасности вообще.

Однако если вопрос о смысле категории «безопасность» вообще поднимается в специальной литературе и на него, как было показано выше, даются ответы, то необходимость определить категорию экономической безопасности вообще на предельном уровне абстракции не замечается. Поэтому вместо экономической безопасности вообще в качестве предельной категории рассматривается национальная экономическая безопасность как главная составляющая национальной безопасности. В результате определение национальной экономической безопасности, как правило, дается специалистами не по отношению к ее сущностному содержанию, а по отношению к национальной безопасности, точнее к термину «национальный», который применительно к рыночной экономике требует научной расшифровки. Пока же термин «национальный» носит неопределенный характер, поэтому и понятие «национальная безопасность» в исходном плане оказывается многоаспектным, сложным по содержанию, что отмечает В. Медведевым, давшим общую характеристику понятия национальной безопасности.

1. Понятие национальной безопасности имеет конкретно-историческое содержание. Структурирование и ранжирование ее составляющих вне определенного контекста бессмысленны. Здесь, как нигде, требуется «конкретный анализ конкретной ситуации», который и позволяет выявить, в каких областях возникают опасности для страны, какова степень их остроты, в чем взаимосвязь между ними и т. д.

2. Оно носит предельный характер. Состояние национальной безопасности описывается обратными величинами, т. е. теми или иными опасностями, ей угрожающими, социальными параметрами, которые в сопоставлении со своими пороговыми значениями служат как бы аварийным красным сигналом для общества, диктующим необходимость принятия неотложных мер в соответствующих сферах.

3. Значение и острота проблем национальной безопасности возрастает на переломных рубежах развития стран, отдельных регионов и мирового сообщества в целом. Именно этим объясняется тот факт, что проблемы национальной безопасности в России в последние годы вышли на первый план.

4. При всей подвижности критериев и параметров национальной безопасности, их специфичности для различных стран они в конечном счете связаны с общими тенденциями экономического и социального прогресса человечества, вписаны в контекст глобальных политических и экономических отношений.

5. На содержание понятия национальной безопасности, безусловно, влияют национально-государственные интересы и национальная идея. В этом смысле оно имеет некий идеологический аспект. В то же время следует избегать попыток привязать данное понятие только к интересам того или иного класса или социальной группы, стоящих у власти или борющихся за нее, равно как и использовать его для оправдания эгоистических интересов одной страны [18. С. 111].

Официальный взгляд на проблему национальной безопасности России представлен в Концепции национальной безопасности Российской Федерации². В этом документе национальная безопасность охватывает все виды опасностей для личности, общества и государства, а в соответствии с ними и все аспекты безопасности: экономические, политические, военные, научно-технические, экологические, информационные и иные. Поэтому концепции принадлежит важнейшая системообразующая роль среди большого количества нормативных актов, связанных с обеспечением безопасности РФ. Однако в концепции не содержится определение национальной безопасности в общем виде.

Поскольку понятие национальной безопасности не имеет однозначного определения, то и национальная экономическая безопасность не получает ясного значения, если мы укажем лишь на то, что она есть составляющая, пусть и главная, национальной безопасности. Не дает определения экономической безопасности и утверждение о том, что она является базисом национальной безопасности (см. об этом: [19]).

В специальной литературе даются определения экономической безопасности без учета сущности безопасности вообще, выявляемой на предельном уровне абстракции, в том смысле, в каком было разъяснено выше. В результате вместо сущности экономической безопасности в определение понятия втягивается механизм реализации сущности. Так, в фундаментальной работе «Экономическая безопасность: производство – финансы – банки» сохраняется научная логика определения понятия «экономическая безопасность», так как прежде, чем определить сущность категории экономическая безопасность, авторы дают определение безопасности вообще: «Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов» [10. С. 12].

Данное определение безопасности не является абстрактным, а, напротив, слишком конкретным. Но тем не менее в дальнейшем определение экономической безопасности вообще дается под влиянием понятия «безопасность», в котором не зафиксирована ее абстрактная сущность. Поэтому и приведенное в вышеназванной работе определение экономической безопасности нельзя считать приемлемым в качестве общего определения понятия «экономическая безо-

² См. справочные правовые системы «Консультант Плюс»: Концепция национальной безопасности РФ: Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24).

пасность». Сложность определения бросается в глаза: «...экономическая безопасность – это не только защищенность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» [10. С. 12]. И далее: «...сущность экономической безопасности можно определить как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов».

На наш взгляд, преодоление сложных видов категорий «экономическая безопасность» возможно, если мы подойдем к определению данного понятия, применяя связку категорий «опасность – безопасность» → «стихийность – упорядоченность». Наполняя экономическим содержанием вышеназванные категории, можно сформулировать определение категории экономической безопасности вообще следующим образом: экономическая безопасность есть такое состояние общества, при котором достигается и поддерживается соответствие социально-экономических отношений потребностям экономического роста, обеспечивающего полную занятость ресурсов. В связи с этим экономическая опасность есть нарушение названного соответствия или его разрушение.

Определение понятия «экономическая безопасность» вообще не является самоцелью. В нем надо видеть не конечную, а начальную точку анализа конкретных форм и уровней экономической безопасности. Категория экономической безопасности вообще, как и категория «безопасность» вообще, носит методологический характер: она задает общие границы предмета исследования и указывает на его абстрактную сущность.

Анализ конкретных рассуждений об экономической безопасности, с подключением, например, категорий «развитие» и «устойчивость», дает основания сделать вывод о том, что в них содержатся основные черты определения экономической безопасности, предложенного нами выше. Так, авторы монографии «Экономическая безопасность: производство – финансы – банки» в главе «Сущность экономической безопасности и ее стратегическое обеспечение» обоснованно утверждают, что для понимания сущности экономической безопасности важно уяснить ее связь с понятиями «развитие» и «устойчивость». Прежде чем продолжить изложение точки зрения авторов на связь категорий «развитие» и «устойчивость» с сущностью экономической безопасности, укажем на то, что «развитие – устойчивость» есть более высокая дихотомия, чем «стихийность – упорядоченность», поэтому понимание сущности экономической безопасности через связь с понятиями «развитие» и «устойчивость» не доводится до предельного уровня абстракции. Отсюда неизбежно многокомпонентное, а не сущностное определение категории «экономическая безопасность», пример подобного рода определения экономической безопасности рассматривался нами выше.

Однако вернемся к рассматриваемой трактовке связи сущности экономической безопасности с понятиями «развитие» и «устойчивость» и приведем соответствующий текст из монографии: «Развитие – один из компонентов экономической безопасности. Если экономика не развивается, то у нее резко сокращаются возможность выживания, сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам. Устойчивость и безопасность – важнейшие характеристики экономики как единой системы. Их не следует противопоставлять, каждая по-своему характеризует состояние экономики. Устойчивость экономики отражает прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние “нагрузки”. Чем более устойчивы экономическая система (например, межотраслевая структура), соотношения производственного и финансово-банковского капитала и т. д., тем жизнеспособнее экономика, а значит, и оценка ее безопасности будет достаточно высокой. Нарушение пропорций и связей между разными компонентами системы ведет к ее дестабилизации и является сигналом перехода экономики от безопасного состояния к опасному».

Для нашей разработки сущности понятия экономической безопасности важно отметить два положения, высечивающиеся в цитате. Во-первых, переход экономики от безопасного состояния к опасному как следствие нарушения пропорций и связей между разными компонентами системы близко по содержанию к нашему представлению опасности как нарушению соответствия между социально-экономическими отношениями и потребностями экономического

роста. Только последнее представление об экономической опасности точнее, так как вместо неопределенного «разные компоненты системы» в определении нами включены стороны действительного экономического противоречия. Во-вторых, развитие и устойчивость как важнейшие характеристики экономики в целом в исходном пункте не рассматриваются в качестве единства в раздельности. Методологический недостаток недиалектической точки зрения на категории «развитие» и «устойчивость» заключается в том, что и определение экономической безопасности не нацеливается на вскрытие ее внутренних противоречий.

Если определение экономической безопасности включает единство сторон противоречия, то все более конкретные категории экономической безопасности должны выводиться из ее противоречивой сущности. При этом важно понять, что предварительное определение противоречивой природы экономической безопасности – необходимый этап в исследовании проблемы.

В специальной литературе мы находим зрелые формулировки, согласно которым первопричиной возникновения и развития понятия «экономическая безопасность» следует считать наличие угроз, источником которых служат внутренние и внешние противоречия [10. С. 11–12]. Иными словами, «источником формирования угрозы безопасности страны служит многообразие внутренних и внешних противоречий общественного развития в стране и на международной арене в разных сферах человеческой деятельности. Это одновременно и главный исходный критерий для выделения тех общественных отношений, которые формируют систему социальных взаимодействий в области безопасности страны» [20. С. 5].

Тезис о том, что источником угроз экономической безопасности являются противоречия, трудно переоценить, так как при научном подходе постижение истины тождественно познанию противоречий. Однако без предварительного определения исходного противоречия экономической безопасности всегда остается возможность подмены внутренних противоречий внешними противоположностями. Именно поэтому предлагаемое нами определение экономической безопасности как достижения соответствия социально-экономических отношений потребностям экономического роста – отправной пункт исследовательской логики, подводящей к научному осмыслению глубинных противоречий экономической безопасности.

Список литературы

1. Михаловский С. Международная экономическая безопасность. Польская точка зрения. М.: ИНИОН, 1990.
2. Концепция экономической безопасности Российской Федерации. Основные положения / Экономическая академия при Минэкономике РФ. М., 1994.
3. Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: Решение Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по экономической безопасности от 13 января 1995 г. / Министерство экономики РФ. М., 1995.
4. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Серия: История России. Современный взгляд. М.: Алгоритм, 2002. Кн. 1: От начала до Великой Победы.
5. Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология: Курс лекций. М., 2000.
6. Панарин С. Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. 1998 Т. 3, № 4.
7. Петренко А. Безопасность в коммуникации делового человека. М.: Технологическая школа бизнеса, 1994.
8. Шаваев А. Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. М.: ИНФРА-М, 1995.
9. Поздняков Е. Н. Защита объектов (рекомендации для руководителей и сотрудников служб безопасности). М.: Концерн «Банковский деловой центр», 1997.
10. Экономическая безопасность: производство – финансы – банки / Под. ред. В. К. Сенчагова. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998.
11. Бельков О. А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3. С. 91–94.
12. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е. А. Олейникова. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез»», 1997.

13. Гусаков Н. П., Зотова Н. А. Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России. М.: Компания «Евразийский регион», 1998.
14. Гацко М. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» // Обозреватель. 1997. № 7. С. 24–29.
15. Пирумов В. С. Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях // Геополитика и безопасность. 1993. № 1.
16. Мехонцева Д. М. Самоуправление и управление: вопросы общей теории систем. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1991.
17. Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности: Монография. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1999.
18. Медведев В. Проблемы экономической безопасности России // Вопр. экономики. 1997. № 3.
19. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России, угрозы и их отражение // Вопр. экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
20. Гусев В. С. Экономика и организация безопасности хозяйствующих субъектов: Учебник. СПб.: ИД «Очарованный странник», 2001.

Материал поступил в редколлегию 01.10.2007

V. I. Lyachin, A. I. Smirnov

The Definition of Economic Security Essence

This article is about the methodology of definition the category «economic security» on the basis abstract method. Authors analyse different approaches to definition, give essence contents at first of term «security on the whole» and then it concrete (specific) aspect «economic security».